

References

1. Bates, T. (2014). MOOCs: Getting to know you better. *Distance Education*, 35, 145-148. doi: 10.1080/01587919.2014.926803.
2. Marshall, S. (2014). Exploring the ethical implications of MOOCs. *Distance Education*, 35, 250-262. doi: 10.1080/01587919.2014.917706.
3. Jones, G. A. 2014. "An Introduction to Higher Education in Canada". In *Higher Education Across Nations*, edited by K. M. Joshi and S. Paivandi, 1–38. Delhi: B.R.
4. Hall, R. 2015. "For a Political Economy of Massive Open Online Courses". *Learning, Media and Technology* 40 (3): 265–286.
5. Downes, S. 2012. *Connectivism and Connective Knowledge. Essays on Meaning and Learning Networks*. http://www.downes.ca/files/books/Connective_Knowledge-19May2012.pdf.
6. Delia Dumitrica (2017) Fixing higher education through technology: Canadian media coverage of massive open online courses, *Learning, Media and Technology*, 42:4, 454-467, DOI: 10.1080/17439884.2017.1278021/.

УДК 347.9.(043.2)

Гусейн Аскеров, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Посредством судебного представительства в правоприменительной практике достигается возможность эффективной реализации ряда основополагающих принципов отечественного судопроизводства: равный доступ к правосудию; право лица на своевременную квалифицированную помощь; равенство всех перед законом и судом и другие.

Вопросы классификации судебного представительства имеют существенное значение не только для теории названных отраслей процессуального права – верное понимание оснований возникновения судебно-представительских отношений в существенной степени способствует разрешению ряда практических вопросов. Например, благодаря верному определению вида и оснований возникновения представительских правоотношений на практике становится возможным правильно обозначить перечень документов, необходимых для установления объема полномочий конкретного представителя и / или их подтверждения перед судом; разрешить вопрос целесообразности заявляемых стороной к компенсации судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя по делу, некоторые иные вопросы.

Анализ трудов отечественных авторов – исследователей процессуального права по указанной теме показывает обширность

имеющихся классификаций судебного (процессуального) представительства. традиционно выделяют виды представительства:

1. Договорное (свободное) – между доверителем и представителем заключается соглашение об оказании соответствующих услуг.

2. Общественное, посредством которого судебное представительство осуществляется общественными объединениями. В данном случае доверителем может являться как член подобного объединения, так и любое иное лицо [2, с. 312].

3. Законное, основанное на определенных в законодательстве юридически значимых фактах. К законному представительству относят представление интересов несовершеннолетнего лица его родителями, опекунами [1, с. 16]; в отношении юридических лиц – представление интересов ликвидируемого юридического лица компетентным членом ликвидационной комиссии.

4. По назначению (судебный представитель для лица назначается судом). Допустимо при наличии определенных в законе обстоятельств, например, если у ответчика, место жительства которого неизвестно, отсутствует судебный представитель [3, с. 202].

Некоторые авторы выделяют и иные виды судебного представительства в зависимости от оснований его возникновения. Судебное представительство в рамках гражданского процесса сегодня наиболее часто используемый способ участия лица в рассмотрении судом того или иного дела. Это обусловлено рядом причин: объективные – болезнь, командировка или иные обстоятельства, исключающие возможность участия лица в судебном разбирательстве; субъективные – нежелание лица участвовать в судебном процессе лично; стремление получить квалифицированную юридическую помощь и другие. В настоящее время является судебное представительство еще и особым родом профессиональной деятельности, осуществляемым определенной категорией лиц – профессиональными судебными (процессуальными) представителями. Анализ теоретических трудов, а также материалов судебной практики по указанной теме свидетельствует о том, что именно профессиональный судебный представитель не только замещает доверителя в судебном процессе, но и существенно способствует реализации основных задач гражданского судопроизводства. Принимая во внимание значение деятельности профессионального судебного представителя, необходимо провести новую (дополнительную) классификацию судебного представительства – в зависимости от наличия условия профессиональности оказываемой судебно-представительской деятельности.

Таким образом, обращаясь к вопросам классификации правового института судебного представительства в современном гражданском процессе, требуется учитывать возможность ее проведения и по

предложенному основанию. Предлагаемая классификация достаточно обоснованна, при этом она не рассматривается в качестве единственно верной и должна использоваться в комплексе с другими классификациями, проведенными по иным основаниям, может выступить темой научной дискуссии, а ее положения могут быть подвергнуты конструктивной научной критике.

Литература

1. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 5. – С. 15–18.

2. Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Общая часть. 2-е изд., перераб. – М., 2008. – 752 с.

3. Чамышева Ю. А. Представительство по назначению суда – новый вид судебного представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 200–202.

УДК 341.176(043.2)

Зумруд Велиева, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ФОРМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРАВУ

Статья 1 Протокола №1 предусматривает следующие формы допустимого вмешательства в право собственности: 1. Лишение собственности; 2. Контроль за использованием собственности; 3. Взимание налогов и иных предусмотренных законом сборов. Лишение собственности подразумевает ее изъятие у владельца и утрату им физического и юридического контроля над имуществом или аннулирование того или иного имущественного права лица, подпадающего под действие норм ст.1 Протокола №1 о праве собственности.

Анализ прецедентной практики ЕСПЧ позволяет назвать два составных элемента, из которых складывается процедура лишения собственности: 1. Наличие юридического акта лишения собственности; 2. Фактическое лишение лица возможности распоряжаться своим имуществом и изъятие у него принадлежащего ему имущества. При этом в соответствии с названным выше требованием разница во времени между юридической и фактической стороной лишения собственности не должна быть чрезмерно большой и изъятие должно произойти в разумные сроки после принятия нормативного акта. В противном случае будет иметь место нарушение принципа правовой определенности и как следствие